

Эван поднял взгляд на Форда, и саркастическая улыбка на его губах заставила сердце Эвана учащённо забиться.

Он сделал это намеренно!

Это была единственная мысль, которая пронеслась в голове Эвана. Форд действительно довёл его до такого положения, как и обещал. Либо его лицемерная маска будет сорвана, либо наказание от церкви настигнет его. Действительно, коварный план.

Сердце Эвана переполняла ненависть к Форду, но в данной ситуации он не мог просто молчать. Сжав влажные от пота ладони, он мягко произнёс:

— Миссис Джонсон, вы...

— В этом деле решает церковь, пастор Брюс, вероятно, бессилён.

Внезапно герцог Уилсон прервал речь Эвана. Холодным взглядом он смотрел на жалкую миссис Джонсон и продолжил ледяным тоном:

— Миссис Джонсон, вы обращаетесь к пастору Брюсу, полагаясь на его милосердие, но это дело решает церковь. Боюсь, пастор Брюс не сможет сделать для вас большего. Это дело вам придётся решать самостоятельно.

С появлением герцога Уилсона Эван почувствовал облегчение, но расслабляться не стал. Он лишь смотрел на миссис Джонсон с лёгкой жалостью, изображая на лице беспомощность.

— Дорогая миссис Джонсон, — его голос был мягким, — я прекрасно понимаю ваше положение, но это дело выходит за пределы моих полномочий. Я действительно не могу сделать для вас большего. Уверяю вас, я напишу письмо епископу. Его милосердие и сострадание непременно приведут к правильному решению.

Слава богу, что церковь стоит выше всего, иначе это дело было бы действительно сложно уладить.

Официальный ответ Эвана заставил миссис Джонсон замолчать. Слезы, уже готовые хлынуть из её глаз, вдруг покатались по щекам.

Её покрасневшие глаза теперь остыли.

— Вы... не хотите мне помочь?

Голос миссис Джонсон был печальным и скорбным, что заставило Эвана почувствовать лёгкий озноб.

Форд же, напротив, не проявлял прежней остроты языка. Он просто сидел, улыбаясь, и задумчиво наблюдал за противостоянием Эвана и миссис Джонсон.

Эван сжал зубы. Этот Форд явно нацелился на него.

— Миссис Джонсон, — Эван смотрел на неё с мягкостью в глазах, — я, конечно, очень хочу вам помочь, но это дело уже вышло из-под моего контроля. Я бессилён. Кроме того, как я могу заступаться за мистера Джонсона, который совершил поступок, позорящий Господа?

Эван старался выглядеть милосердным, но беспомощным. Это дело было слишком сложным, и он не должен был вмешиваться.

Миссис Джонсон смотрела на Эвана, и в её глазах наконец появилось отчаяние. Сжав зубы, она резко встала, закрыла глаза, и слёзы потекли по её щекам. Она тихо рыдала:

— Если вы так настаиваете, то мне больше нечего терять. Всё, что у меня есть, — это моя жизнь. Если вы хотите отобрать её, то я готова пойти на крайние меры.

Она открыла глаза, и в них читалась решимость.

Эван был напуган её настроением. В его глазах люди, готовые на всё, были опасны.

Но Форд не испугался. Он лишь усмехнулся и встал.

— Миссис Джонсон, — он холодно смотрел на неё, — вы хотите пойти на крайние меры? Что ж, я скажу вам прямо: имущество церкви не может быть утрачено ни при каких обстоятельствах. Если вы не возместите ущерб, церковь заберёт ваш дом. А что будет с вами, нас это не касается.

Слова Форда были безжалостны. Инспектор Чендлер не выдержал и вскочил:

— Мистер Форд!

Он с гневом смотрел на Форда.

— Как вы можете говорить такие жестокие слова! Миссис Джонсон и так уже в отчаянии, а вы продолжаете её давить?

Форд, глядя на разгневанного инспектора Чендлера, не изменил выражения лица и лишь улыбнулся:

— Инспектор Чендлер, вы действительно добрый человек. Если вас не устраивает моё решение, вы можете помочь миссис Джонсон выплатить долг.

Этой фразой Форд полностью загнал инспектора Чендлера в тупик. Тот покраснел и не смог вымолвить ни слова. Хотя он и принадлежал к джентльменскому сословию, его доходы были даже меньше, чем у Эвана. Кроме того, у него была большая семья, которую нужно было содержать. Как он мог выплатить такую огромную сумму?

Форд холодно оглядел всех присутствующих и наконец остановил взгляд на спокойном лице герцога Уилсона, даже слегка приподняв уголок рта. Затем он перевёл взгляд на скорбное лицо миссис Джонсон. За эти дни он понял, что эта женщина не была обычной домохозяйкой. Её сердце было холоднее, чем у многих мужчин. Её слова о крайних мерах он не принимал всерьёз.

— Ладно, миссис Джонсон, — Форд смягчил тон, — церковь понимает ваше положение. Мы не будем заставлять вас немедленно выплачивать долг. Как представитель церкви, я могу гарантировать, что вам дадут три месяца на сбор необходимой суммы. До этого времени мы не будем беспокоить вашу жизнь. Но, пожалуйста, поймите, церковь не настолько слаба, чтобы позволять себя оскорблять. О том, чтобы простить долг, можете забыть.

Эти слова Форда немного смягчили напряжённую атмосферу. Лицо инспектора Чендлера, ранее напряжённое, немного расслабилось. По крайней мере, теперь не было угрозы довести человека до крайности.

Эван, услышав это, невольно взглянул на Форда. Какая тонкая игра! Сначала довести человека до предела, а затем дать немного сладости. Достичь своей цели и заставить человека быть благодарным. Действительно, мастерство.

Миссис Джонсон, услышав это, изменилась в лице. Наконец она подняла голову и, с глазами, полными слёз, посмотрела на Форда. Она вытерла платком мокрое лицо и тихо произнесла:

— Спасибо за вашу великодушность. Я постараюсь собрать деньги как можно скорее.

Форд равнодушно кивнул и сел.

Герцог Уилсон, дождавшись, пока Форд усядется, наконец заговорил:

— Поскольку вы оба пришли к соглашению, то, пожалуйста, уходите. У меня ещё есть дела.

Герцог говорил холодно, без тени учтивости. Все присутствующие с удивлением смотрели на него. В их глазах герцог всегда был осторожным и вежливым человеком. Такую неловкую сцену они видели впервые.

Герцог Уилсон не обращал внимания на взгляды окружающих. Он с нетерпением встал и поманил рукой. Сразу же вошёл слуга, готовый проводить гостей.

Лица всех присутствующих покраснели. Такой жест герцога был равносильен выдворению.

Первым отреагировал Форд. Он быстро поклонился герцогу и с улыбкой произнёс:

— Тогда я позволю себе удалиться. Сегодня я вас побеспокоил.

Герцог холодно кивнул, и Форд сразу же вышел из комнаты.

Миссис Джонсон и инспектор Чендлер последовали за ним, но их лица были далеки от спокойствия Форда.

Эти трое быстро покинули поместье Корнуолл. Их поспешный уход даже удивил Эвана. Что же случилось с герцогом?

Эван с недоумением повернулся к герцогу Уилсону.

Герцог, видя удивление на лице Эвана, не выдержал и опустил голову. Спустя несколько мгновений он тихо произнёс:

— Мне не нравятся эти люди.

Они пришли в его поместье, чтобы обижать его людей. Такая ситуация была невыносима для герцога Уилсона.

Эван не понимал чувств герцога и лишь вздохнул:

— Я понимаю ваши чувства. Это дело слишком запутанное. Неожиданное поведение миссис Джонсон застало меня врасплох. Я не ожидал, что мистер Джонсон не оставил ни гроша.

<http://bllate.org/book/15268/1347587>